

О. Г. Яблонская (Мозырь, Беларусь)
ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Текст как объект изучения современной филологии явление многогранное, свидетельством этому являются различные определения этого понятия, например: *текст* – 1) напечатанная или написанная связная речь, которую можно воспроизвести (содержание какого-л. словесного произведения, словесная часть иллюстрированных изданий, слова к музыкальному произведению и т. п.); 2) основная часть печатного набора без иллюстраций; 3) последовательность языковых и иных знаков, образующая

одно целое и служащее объектом изучения (в лингвистике, семиотике, информатике и т. п.) [1].

Текст как речевое произведение начал изучаться с 20–30-х годов XX в. Вторая половина века характеризуется подъемом в развитии теории текста, выдвижением и накоплением новых фундаментальных идей. Среди методов изучения текста выделяют лингвистический анализ (О. И. Москальская, Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова), лингвостилистический (В. В. Виноградов, В. В. Одинцов), литературоведческий (Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Ю. Н. Тынянов). Кроме того, существует анализ филологический, коммуникативный, риторический, семиотический, герменевтический и ряд других.

Сегодня многие исследователи текста берут за основу определение И. Р. Гальперина, который понимает *текст* как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 18]. Очевидно, что текст – явление сложное, «не просто лингвистическое, но и социально-психологическое» [3, с. 8].

Обзор научной литературы показал, что в последние десятилетия исследователей интересуют следующие проблемы текста как объекта филологии:

- важнейшие признаки и категории текста (И. Р. Гальперин, А. А. Чувакин, В. А. Лукин);
- функциональный аспект текста (Ю. М. Лотман, М. Н. Кожина);
- структура текста и единицы его составляющие (Н. С. Валгина, В. А. Лукин, З. Я. Тураева, Г. Д. Ахметова);
- отношения с другими текстами или интертекстуальность (И. В. Арнольд, А. А. Чувакин);
- типы текстов и стилистические особенности текстов разных стилей (М. Н. Кожина, И. В. Арнольд, Н. С. Валгина, В. В. Одинцов, Г. Я. Солганик);
- литературоведческий и лингвистический анализ, способы интерпретации текста (В. А. Кухаренко, Н. А. Николина, О. И. Ревуцкий, Р. Барт, В. И. Тюпа);
- факторы и элементы текстообразования (Н. С. Болотнова, Н. С. Валгина, И. Г. Кошечкина, Т. В. Харламова);
- текст как коммуникативная единица, коммуникативный и духовно-творческий аспекты языковой деятельности (В. А. Кухаренко, Г. А. Золотова, Б. М. Гаспаров).

Многие ученые отмечают нарастающую популярность теории «Смысл ↔ Текст» (разработанную И. А. Мельчуком), в которой модель языка представляет собой «соответствие между смыслами и текстами (вместе с механизмом, обеспечивающим процедуру перехода от смыслов к текстам и обратно)» [4, с. 34]. Целью этой теории, в понимании С. Кахана, является создание «системы четких правил, выражающих соответствие между значением и текстом в разных языках» [5].

Исследуя текст, ученые выделяют его признаки и категории. Так И. Р. Гальперин характеризует текст с точки зрения информативности, членимости, когезии, континуума, автосемантии отрезков текста, модальности, ретроспекции, проспекции, интеграции и завершенности [2].

В. А. Лукин подробно описывает категории связности и цельности текста, которые являются необходимыми для интерпретации художественного текста. Интерпретация, по мнению автора, призвана объяснить, почему именно такое содержание конкретного текста требует для своего выражения именно этой, специфической для него структуры.

Исследователь изучает роль и значение *структуры текста*, понимаемой им как «итог семантических связей ключевых знаков», как «итог процессов когезии и когерентности, взятый в отвлечении от цельности и функции художественного текста» [6, с. 85–109]. Рассматривая наиболее значимые концепции пространства текста (М. М. Бахтин, М. Ю. Лотман, В. Н. Торопов), автор, ссылаясь на Б. А. Успенского, приводит понимание этого термина как результат взаимодействия множества точек зрения (авторской, читательской, идеологической, фразеологической, психологической). Наиболее значимую роль В. А. Лукин, вслед за Б. А. Успенским, отводит трем аспектам композиционного построения художественного текста: семантике, синтактике, прагматике. Автор неоднократно говорит о том, что интерпретация текста возможна при наличии диалога между текстом и читателем, которые самонастраиваются и самоорганизуются до целостного единства.

З. Я. Тураева трактует понятие структуры текста следующим образом: «структура – это глобальный способ организации объекта как некоей целостной данности. При изучении структуры текста должны учитываться три аспекта: материальные элементы, составляющие структуру, отношения между ними, целостность объекта» [7, с. 56]. В исследовании Н. А. Николиной структура текста рассматривается с точки зрения таких понятий, как внешняя композиция (архитектоника) и внутренняя композиция (содержательная). Первая включает членение текста на части; систему образов персонажей; смену точек зрения в структуре текста; систему деталей, представленных в тексте; соотношенность друг с другом и с остальными компонентами текста его внесюжетных элементов. Вторая определяется «прежде всего системой образов, характеров, особенностями конфликта и своеобразием сюжета» [8, с. 46]. Н. С. Болотнова отмечает, что в рамках текста ученые выделяют различные языковые (лексическая, синтаксическая и т. д.), ассоциативные, логические, композиционные, концептуальные и другие структуры текста как сложного многопланового феномена [9, с. 234–235].

Ученые, в рамках структурного подхода, рассматривают роль *сильных позиций* текста (И. В. Арнольд, В. А. Кухаренко, Н. А. Николина и др.) Лингвисты относят к сильными позициями заголовки, эпиграфы, начало и конец текста, а также наиболее значимые в содержательном плане сцены, т. е. такие фрагменты, которые наиболее сильно воздействуют на читателя в идейно-эмоциональном плане.

В настоящее время активно разрабатывается проблема членения текста; чаще всего ученые рассматривают такие единицы, как высказывание или предложение (Н. С. Валгина, Г. Я. Солганик), сверхфразовое единство (З. Я. Тураева, И. Р. Гальперин, Н. С. Валгина, О. И. Москальская), абзац (С. Г. Ильенко, Н. С. Валгина), сложное синтаксическое целое (И. Р. Гальперин, Г. А. Золотова, О. И. Москальская, С. Г. Ильенко), фрагмент, часть, глава, речевой блок (Г. А. Золотова). Обычно исследователи не разделяют понятия сложное синтаксическое целое (ССЦ) и сверхфразовое единство (СФЕ), отмечая их сходство в тематическом, коммуникативном и стилистическом плане. Н. С. Валгина называет *единицами текста* на семантико-структурном уровне высказывание (реализованное предложение) и межфразовое единство (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент). Филолог говорит о том, что «межфразовые единства в свою очередь объединяются в более крупные фрагменты – блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей» [10, с. 21–22].

При исследовании роли языковых единиц, например, фразеологизмов, в структуре текста в качестве *единицы анализа текста* выделим фрагмент (близкий по характеристикам к СФЕ), протяженность которого варьируется от нескольких предложений до нескольких абзацев. Объем фрагмента обусловлен взаимодействием изучаемых единиц с другими языковыми единицами синтагматического и парадигмати-

ческого уровней. В. А. Кухаренко отмечает «всемогущество контекста, преобразующая сила которого раздвигает информационные границы сообщения, обеспечивает его насыщение дополнительным содержанием, модальностью, экспрессией» [11, с. 48]. При таком подходе понятия *фрагмент текста* и *контекст* можно рассматривать как синонимы.

Актуальным на сегодняшний день является рассмотрение процесса *текстообразования*. Этот вопрос подробно освещен Н. С. Болотновой в работе «Филологический анализ текста» [9]. Автор рассматривает структуру текста в рамках коммуникативно-деятельностного подхода и представляет ее в виде системно-структурной модели, в которой выделяются информативно-смысловая и прагматический уровни, каждый со своими подуровнями. К первому уровню относятся фонетический, морфологический, лексический, синтаксический (лингвистический аспект) и предметно-логический, тематический, сюжетно-композиционный (экстралингвистический аспект); ко второму экспрессивно-стилистический, функционально-стилистический (лингвистический аспект) и эмоциональный, образный, идейный (экстралингвистический аспект). Каждый из перечисленных уровней и подуровней может приобретать самостоятельную художественную значимость в отдельных текстах, однако исследователь не выделяет фразеологический уровень, что, на наш взгляд, является перспективным направлением исследования.

Н. С. Валгина рассматривает вопросы текстообразования и текстовосприятия, подчеркивая значимость функционального и прагматического аспектов в изучении текста. Исследователь определяет текст как динамическую единицу высшего порядка, как произведение, обладающее признаками связности и цельности – в информативном, структурном и коммуникативном планах [10, с. 3] и выделяет текстовые категории на основе коммуникативно-прагматического принципа: содержательные, структурные, строевые, функциональные, коммуникативные.

Как подчеркивает З. Я. Тураева, в связи с развитием теории текста проявляется тенденция к изучению синтагматических и парадигматических отношений языковых единиц, т. е. к изучению их текстовых связей для формирования целостного и связного текста. Одной из особенностей текста как структурно-семантического единства, продолжает автор, является способность оказывать влияние на языковые единицы, входящие в его состав. «Под воздействием текста в составляющих его элементах реализуются новые, дополнительные, значения, существующие в системе в скрытом, латентном, состоянии, либо порождаемые контекстом. Эта особенность функционирования языковых единиц различных уровней в тексте является одним из тех признаков, которые отличают текст от простой совокупности предложений, и именно лингвистике текста предстоит собрать и систематизировать факты о качественном своеобразии функционирования в тексте языковых единиц» [7, с. 10–11]. Таким образом, *текстообразование* – это процесс взаимодействия языковых единиц (слов, фразеологизмов) на синтагматическом и парадигматическом уровнях, в результате которого происходит актуализация тех или иных семантических компонентов этих единиц, что может быть основой дальнейшего смыслового развития текста.

Итак, на современном этапе развития лингвистики в исследовании текста преобладает коммуникативный подход. Исследователи текста работают в разных направлениях, затрагивающих вопросы его структуры, стилистических и этнокультурных особенностей, текстообразования и т. д., что обусловлено сложностью и многогранностью данного языкового явления. Перспективным представляется исследование взаимодействия языковых компонентов текста на синтагматическом и парадигматическом уровнях, т. к. именно в тексте происходит конкретизация значения этих компонентов и актуализация их потенциальных текстообразующих возможностей.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – СПб. : Азъ, 1992. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Маслова, В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : Выш. шк., 1997. – 156 с.
4. Mel'čuk, I. [Phraseology in the language, in the dictionary, and in the computer](#) [Electronic resource] / Igor Mel'čuk. – Mode of access: olst.ling.umontreal.ca/pdf/yop_2012_0003.final.pdf. – Date of access: 10.08.2017.
5. Kahane, S. The Meaning-Text Theory [Electronic resource] / Sylvain Kahane. Mode of access: <http://www.coli.uni-saarland.de/courses/syntactic-theory-09/literature/MTT-Handbook2003.pdf>. Date of access: 15.08.2017.
6. Лукин, В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа : учеб. для филол. спец. вузов / В. А. Лукин. М. : Ось-89, 1999. 192 с.
7. Тураева, З. Я. Лингвистика текста : текст: структура и семантика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / З. Я. Тураева. М. : URSS : Либроком, 2015. – 136, [2] с.
8. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
9. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
10. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 250 с.
11. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.